

M. Wplyns pust

ПАМЯТИ МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА ТРЕУШНИКОВА

Михаил Константинович Треушников — процессуалист-универсал, он проник научным взором во многие уголки гражданского процессуального права.

Но судебные доказательства— дело его жизни, которому он посвятил почти все время пребывания в науке.

Книга «Судебные доказательства» выдержала много изданий, в разных оформлениях— обычном, юбилейном и кожаном...

И каждый раз перед выходом труда в свет Автор скрупулезно готовил рукопись, переживал за актуальность ее содержания, редактировал, развивал. Книга жила вместе с Автором.

Данное издание особенно по-своему. Оно — посмертное.

Теперь произведение аутентично, эталонно, и каждое слово в нем приобрело особый вес.

Ясность и простота текста, гениальность выводов и открытость Автора читателю— несомненное приглашение каждому вступить в диалог с создателем этих строк.

Приглашение принять целиком Автора и его мысли, вступить с ним в новый мир — мир сотворчества, в котором всегда найдутся интереснейшие мысли и гипотезы.

Диалог не обязательно должен быть актуален, когда два человека сидят за столом... Он может быть опосредован культурным феноменом — настоящей книгой, позволяющей снять границы личной жизни.

Мы спокойны...

Жизнь произведения и его создателя продолжается...

Кафедра гражданского процесса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Антон Михайлович Треушников

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале — еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного — у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу — стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше — тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, — уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы — это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется,

¹ См.: Геннекен Э. Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; Он же. Психолингвистика. 4-е изд. М., 2016. С. 175.

годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый — в открытиях, а читатель — в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» — попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сберечь и посильно продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

Издательский Дом «Городец»

Кафедра гражданского процесса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ К ЗАКОНУ» ПАМЯТИ М.К. ТРЕУШНИКОВА

В память о выдающемся ученом, профессоре, докторе юридических наук, почетном гражданине Городецкого района Нижегородской области Михаиле Константиновиче Треушникове, учреждена и проводится конференция «Путь к закону» — регулярный форум, посвященный проблемам правосудия, разрешению и урегулированию споров.

Междисциплинарная научная основа Конференции предполагает участие ученых и практиков самых разных специальностей, заинтересованных в исследовании и инновациях
отечественного и зарубежного правопорядка, судопроизводства. Границы специальностей намеренно не установлены,
Конференция призвана объединить всех ученых, от юриста
до математика. Ведущие темы для обсуждения — роль и образ
суда в российской культуре, пространство и среда правосудия,
разрешение и урегулирование гражданско-правовых споров,
познание и доказывание в юридической деятельности, особенности и история национального разрешения споров у народов
России, современный этап технологического развития цивилизации и судопроизводство. Место работы конференции —
Нижегородская область, г. Городец.

Ближайшую тему и время очередного форума вы можете узнать на сайте конференции https://treushnikov.ru.

Приглашаем российских и зарубежных ученых, а также всех интересующихся лиц принять участие в обсуждении актуальных тем судопроизводства на нашей площадке!

Предисловие

После выхода в свет предыдущего, четвертого, издания книги «Судебные доказательства» прошло десять лет¹.

Этот период можно назвать временем серьезного обновления творческой мысли ученых-правоведов, работающих в области теории доказательств в гражданском судопроизводстве ^{2} .

Обоснованием данного утверждения служит факт создания и опубликования крупных научных монографий по доказательствам, а также солидной учебно-методической литературы по проблематике судебного доказывания³.

Перечисленные и иные труды, а также статьи по проблематике судебных доказательств ^{4} вызывают желание научного

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. 4-е изд. М., 2005.

² В монографии гражданское судопроизводство понимается в конституционном смысле как форма деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

³ См.: *Боннер А.Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография. СПб., 2009; Он же. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2013; Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М., 2009; Он же. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2012; Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. СПб., 2012; Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. М., 2012; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006; Фокина. М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012; Курс доказательственного права / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014; Новопашина У.С. Обеспечение доказательств. М., 2015; Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. С. 35–47; Аргунов В.В. Нотариальный акт равносилен судебному решению? // Законодательство. 2015. № 6. С. 41.

⁴ См.: *Бегачев А.В.* Особенности обеспечения доказательств, требующихся для ведения дел в органах иностранных государств // Нотариальный вестник. 2013. № 10. С. 11; *Решетникова И.В.* Допустимость доказательств в

обсуждения достигнутых результатов, оценки новых суждений и выводов, содействующих дальнейшему совершенствованию доказательственного права и его теории. Теория служит развитию правосознания и нормотворчества в современных условиях.

Юридическая общественность в 2012-2013 гг. отмечала десятилетие применения (действия) двух процессуальных кодексов как основных источников права о доказательствах — АПК РФ и ГПК РФ. За прошедшее время в оба кодекса многократно вносились изменения, дополнения. В разделы о доказательствах этих источников права принципиальных изменений и дополнений не вносилось. Данный факт свидетельствует о том, что за многие десятилетия была солидно разработана российская доктрина судебных доказательств, положенная в основу двух процессуальных кодексов. Только что принятый и опубликованный Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАСРФ) повторяет в основном нормы о доказательствах ГПК РФ и АПК Р Φ^1 . Исключением является закрепление в КАС РФ электронных документов как новый вид доказательств (ч. 2 ст. 59 КАС РФ) и расширенное толкование допустимости доказательств (ст. 61 КАС РФ) по сравнению с прежними регламентами.

Фундаментальных положений доказывания (понятия доказательств, оснований освобождения от доказывания и т. д.) новеллизация ведущих источников процессуального права почти не коснулась. Особенностью является влияние на процесс доказывания электронных носителей информации, новых технологий закрепления информации. Например, новеллой ГПК РФ, как и АПК РФ, является норма о получении объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей с помощью систем видеоконференц-связи (ст. 55 ГПК РФ).

современном арбитражном процессуальном законодательстве // Вестник ВАС РФ. № 2. С. 36; Сологубенко М. Общество созывает общее собрание. Какие доказательства подтвердят уведомление участников? // Юрист компании. 2013. № 2. С. 15; Азаров В.В. Судебные акты как письменные доказательства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 7–13; Москаленко И.В., Москаленко М.Н. Обеспечение нотариусом доказательственной информации, размещенной в сети «Интернет» // Нотариальный вестникъ. 2015. № 05. С. 25–23.

¹ Российская газета. 2015. 11 марта. С. 18 и др.

ГПК РФ и АПК РФ не являются единственными источниками права о доказательствах. Произошли значительные изменения в иных нормативных актах, регулирующих отношения по доказыванию и особенно собиранию письменных доказательств (документов). Так, созданы единые Многофункциональные центры (МФЦ), которые осуществляют и регистрацию права собственности на недвижимое имущество, и регистрацию места жительства и т. д., выдают многообразные документы. Ликвидированы командировочные удостоверения как документы, подтверждающие факт нахождения в командировке, возможна нотариальная форма заключения сделок с недвижимостью, внедряются технические средства наружного наблюдения и фиксации действий людей, обстановки.

На практике и в области правосознания возникло много проблем, которые активно обсуждаются. Это касается особенно проблем доказывания в уголовном судопроизводстве.

Так, например, обсуждается тема «возвращения» в законодательстве к признанию вины как «царице доказательств». Особый порядок судопроизводства по УПК РФ основан на «сделке с правосудием» и по сути на признании вины как основном доказательстве обвинения¹.

Обсуждается также тема закрепления цели достижения истины в уголовном процессуальном кодексе и употребления этого философского термина в законе².

В законодательстве закреплена норма о придании нотариальным актам особой доказательственной силы, т. е. достоверных доказательств (ст. 161 ГПК РФ в новой редакции. — Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-Ф3)³.

Свободная научная теория доказательств есть не что иное, как свод, совокупность практических правил, составляющих продукт многовекового человеческого опыта, созданных не произвольным измышлением, а выработанных через изучение логических и психологических законов, управляющих действиями человека, законоведением, философским мышлением и

¹ Российская газета. 2015. 20 янв. С. 9.

² Идея хороша, а закон на доработку // Российская газета. 2015. 5 июня. С 6

³ Критический анализ «нововведения» подробно дает В.В. Аргунов. См.: *Аргунов В.В.* Нотариальный акт равносилен судебному решению? С. 41–50.

судебной практикой и приведенных в систему целым рядом мыслителей¹.

7 августа 2014 г. начал функционировать Верховный Суд Российской Федерации в обновленном составе и новыми направлениями деятельности, осуществляющий стадию надзора по отношению к актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данное явление ускорило процесс кодификации законодательства о гражданском и административном судопроизводствах, практическую работу по унификации источников гражданского процессуального законодательства. Обращение к теоретическим темам по доказательствам поможет квалифицированно решать проблему нормотворчества в новых условиях.

Как точно отметил в предисловии к книге И. Бентама «О судебных доказательствах» издатель его сочинений Э. Дюмон, всякая ошибка относительно сущности доказательств, всякое ложное правило в судопроизводстве заключает такую опасность, которая постоянно может обрушиться на голову каждого гражданина ^{2} .

Искусство судопроизводства в сущности есть не что иное, как искусство пользоваться доказательствами ^{3} .

Об актуальности проблемы доказывания и доказательств в гражданском судопроизводстве свидетельствует факт, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», посвященном в принципе разъяснению норм материального (регулятивного) права, содержится по самым скромным подсчетам 18 разъяснений по правильному применению норм доказательственного права (об активности суда в определении предмета доказывания, о правилах распределения обязанностей по доказыванию, оценке доказательств, использованию отдельных видов доказательств, роли доказательств в мотивации решения суда и т. д.)⁴.

¹ Юридические основания достоверности доказательств / Под ред. В.А. Томсинова; сост. Н.А. Терновский. М., 2007. С. 9.

² О судебных доказательствах. Трактат Иеремии Бентама. Киев, 1876. С. V.

³ Там же. Глава 1. С. 2.

⁴ Российская газета, 2015, 30 июня, С. 12–14.

Часть первая

ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Глава первая

ИСТИНА КАК РЕЗУЛЬТАТ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ (ПОЗНАНИЯ)

§ 1. Особенности судебного познания

Крупные и принципиальные изменения в гражданском и арбитражном процессуальном праве являются следствием принятия и введения в действие новых ГПК РФ (с 1 января 2003 г.), АПК РФ (с 1 сентября 2002 г.) и других законов, в которых содержатся новеллы, касающиеся процессуального доказывания. Некоторое обновление норм о доказательствах неизбежно в условиях развития информационных технологий, усиления функции судебной власти, ее независимости и построения гражданского, арбитражного судопроизводств на принципе состязательности.

Защита судами субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций осуществляется путем рассмотрения и разрешения дел в порядке гражданского и административного судопроизводств.

Актом защиты права судом первой инстанции выступает законное и обоснованное судебное решение.

До возникновения судебного спора по конкретному делу в реальной действительности существуют: 1) нормы объективного права, закрепленные в законодательстве; 2) действия или бездействие людей, организаций, события, т.е. юридические факты, с которыми нормы объективного права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений и 3) субъективные права и обязанности индивидуально определенных физических или юридических лиц.

Функция суда сводится к тому, чтобы в процессе рассмотрения и разрешения каждого дела достичь верного знания о фактических обстоятельствах, характерных для спорного правоотношения, и точно применить к установленным юри-

дическим фактам норму или ряд норм материального права, т.е. оказать судебным решением как результатом процесса защиту существовавшим до процесса субъективным правам, либо отказать в такой защите, если установлено отсутствие субъективного права.

В качестве первичного и важнейшего условия правосудия выступает необходимость точного установления судом фактических обстоятельств, имевших место, как правило, в прошлом времени, до возникновения дела в суде.

Между моментом рассмотрения и разрешения судебного дела и временем совершения субъектами правоотношений юридически значимых действий существует определенный «разрыв» во времени, означающий, что суд должен получить знания о фактах, имевших место в прошлом, не путем непосредственного их восприятия, а с помощью промежуточных носителей информации, т.е. доказательств. Это объективно существующее обстоятельство правосудия приводит к потребности доказывания фактических обстоятельств с помощью носителей информации. Судебное познание с использованием доказательств имеет таким образом опосредованный характер¹.

С.Ф. Афанасьев убедительно пишет, что в судебном доказывании как познании «контакт устанавливается не между правоприменительным органом и искомым предметом исследования, а между судом и доказательствами, которые несут в себе необходимые сведения о предмете, информационный след о нем. Непосредственное воздействие доказательственного материала на органы чувств судей ведет к мыслительным операциям по уяснению существа предмета»².

По отношению к законам, юридическим нормам при отправлении правосудия действует со времен римского права презумпция: судьи знают право (jura novit curia). Установление же фактических обстоятельств дела достигается в результате осуществления познавательной деятельности в форме логического и процессуального доказывания, которые неразделимо взаимосвязаны. Логическое доказывание подчинено законам

 $^{^1}$ См.: Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972. С. 37.

 $^{^2}$ Курс доказательственного права / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 115. Автор главы 3, разд. 1 — С.Ф. Афанасьев.

мышления, изучается философской наукой (логикой), процессуальное — законам, устанавливаемым государством, т.е. процессуальным законам. Оно изучается правовой наукой — теорией доказательств в различных формах процессов (гражданском процессе, уголовном и административном процессах).

Нельзя согласиться с утверждением А.Т. Боннера, что познавательная деятельность суда подчиняется не юридическим законам, а законам познания, диалектики, логики¹. Познавательная работа суда подчинена и правилам логического мышления, и правовым нормам, установленным волей законодателя. Если бы познавательная деятельность суда подчинялась только законам познания, диалектики, логики, то отпала бы потребность существования процессуальной теории доказательств, объектом изучения которой и являются правовые регламенты доказывания, установленные государством. Правовые нормы доказывания отражают и волю законодателя, и естественные законы верного мышления.

Установив с помощью судебных доказательств фактические обстоятельства спорного правоотношения и опираясь на норму материального права, подлежащую применению, суд путем умозаключений может достичь истинных выводов о субъективных правах и обязанностях участников правоотношений. В судебном решении всегда должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, и доказательства, которые судом отвергнуты с изложением мотивов отказа суда в использовании таких доказательств, как обоснования решения.

При исследовании проблем доказательственного права невозможно обойтись без обращения к философским категориям познания и его видам, а также к категории истины как цели познания. В теории познания различают два вида (уровня) познавательной деятельности человека: обыденное (донаучное) и научное познание².

Обыденное (житейское) знание характеризуется как знание, базирующееся на убежденности «здравого смысла», «практиче-

 $^{^{1}}$ См.: Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 107

 $^{^2}$ См.: Ванеева Л.А. Указ. соч. С. 46; Ильин В.В. Теория познания. М., 1993. С. 3.

ского сознания» и реализуемого в естественной повседневной жизни ^{1} .

Теория научного знания характеризует этот вид познавательной деятельности человека с помощью таких критериев, как внутренняя непротиворечивость, объективность, критикуемость, общезначимость, инвариантность знания и т.д.²

Л.А. Ванеева высказала мнение, что судебное познание по своему характеру есть научное познание и выделять его в качестве особого вида познания нецелесообразно³. Идеи Л.А. Ванеевой о научном характере судебного познания развиваются С.А. Амосовым⁴. Ученый в диссертации, как и некоторые другие авторы, обосновывает свою точку зрения тем, что в арбитражном процессе для установления фактических обстоятельств дела используются научные методы исследования (статистического анализа, сравнения, экспертные заключения и т.д.) Другие ученые считали, что судебное познание есть обыденное (житейское) познание, имеющее целью получение знания о единичных фактах действительности (М.Л. Якуб и др.).

Судебное познание, на наш взгляд, имеет своеобразные черты, не позволяющие отнести этот тип познавательной деятельности людей ни к житейскому (донаучному), ни к наvчному познанию ^{5} .

Каковы характерные особенности судебного познания, предопределяющие существование его оригинального содержания и выделяющие судебное познание в своеобразный вид познавательной деятельности человека?

Судебный познавательный процесс характеризуется тем, что: а) ограничен во времени, определяемом сроками рассмотрения и разрешения дел судами как общей юрисдикции, так и арбитражными судами; б) предмет судебного познания специфичен — это фактические обстоятельства конкретного дела и правоотношения, а не единичные факты либо закономерности развития природы и общества; в) судебным познавательным

¹ См.: *Ильин В.В.* Указ. соч. С. 3.

^{&#}x27;Там же

³ См.: Ванеева Л.А. Указ. соч. С. 47.

⁴ См.: *Амосов С.М.* Судебное познание в арбитражном процессе: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

⁵ См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 30.

процессом занимаются не просто желающие получить знания по судебному делу люди, а только суд и лица, участвующие в деле, их представители; г) судебный познавательный процесс подчиняется одновременно логическим законам мышления и законам как нормативным правовым актам, устанавливаемым государством¹; д) познание судом в гражданском и арбитражном процессах осуществляется в условиях действия принципа состязательности сторон, для которых характерно наличие противоположных интересов и стремление представить фактические обстоятельства сообразно целям своего участия в деле.

М.А. Фокина отмечает иные специфические черты судебного познания. В частности, она пишет: «Важнейшей предпосылкой интеграции доказательственного права является специфика судебного познания. Оно отличается от иных видов человеческого познания своей практической направленностью и характеризуется рядом черт: 1) ориентацией на конечный результат правосудия; 2) использования судьями вероятных знаний, наряду с проверенными и достоверными знаниями; 3) оперативность и ситуационная конкретность судебного познания; 4) максимальное единство всех психических процессов; 5) консультативно-директивная или регулятивная направленность судебного познания»². Эти идеи подробно развиваются и в ее новой книге³.

Что касается цели познания, то она является общей для всех видов познавательной деятельности людей. Целью познания, в том числе и судебного, при всех его специфических характеристиках, выступает получение верных знаний о фактических обстоятельствах дела в их правовой квалификации, т.е. о правоотношениях. Это означает достижение истины по делу.

Специфичность судебного познания, одним из средств которого выступает процессуальное доказывание, влечет существование самостоятельного от логики, философии, иных наук понятийного аппарата, которым оперируют юристы:

¹ См.: *Кириллов В.И., Старченко А.А.* Логика. М., 1995. С. 20.

 $^{^2}$ Фокина М.А. Современные проблемы доказательности права: сравнительный анализ ГПК и АПК 2002 г. // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения. М., 2004. С. 280.

³ См.: *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010. С. 7–74.

предмет доказывания, судебные доказательства, их виды, бремя утверждения и доказывания, оценка доказательств. Если бы судебное познание (доказывание) совпадало по своим параметрам с научным, то не требовалась бы теория судебных доказательств как отрасль правового знания. Юристы пользовались бы понятийным аппаратом иных наук, в основном логики, т.е. такими понятиями, как тезис, версия, гипотеза, умозаключения.

§ 2. Истина и судебное доказывание

Под истиной в правосудии и в теории доказательств понимается соответствие (адекватность) знания судей фактам реальной действительности и правоотношениям, т.е. верное знание о фрагментах действительности, имеющих правовое значение.

Известно, что проблема учения об истине в судопроизводстве, в том числе и гражданском, имеет глубокие корни в истории развития общества, философии, идеологии и права.

Еще 130 лет тому назад видный представитель науки гражданского судопроизводства России К.И. Малышев высказывал убедительные суждения о том, что большая часть труда и времени судей уходит на исследование фактической стороны судебных дел, на решение вопросов об истинности или ложности фактов. И без сомнения правильное решение этих вопросов столь же существенно для правосудия, как и надлежащая юридическая оценка фактов¹.

Цель доказывания — установить, что утверждение тяжущегося истинно, — писал Е.В. Васьковский. Доказывание должно производиться указанным в законе порядком и с соблюдением предписанных форм; иначе оно не будет иметь значения для исхода процесса. Свидетели, например, должны давать показания устно в заседании суда; сообщения, делаемые ими письменно, оставляются судом без внимания².

 $^{^1}$ См.: *Мальшев К.И*. Курс гражданского судопроизводства (Т. 1. СПб., 1876) // Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова. 3-е изд. М., 2015. С. 336–337.

² См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса (2-е изд. М., 1917) // Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова. С. 354–357.

В настоящее время в юридической литературе вновь «разгорелась» дискуссия о возможности или невозможности достижения верного знания о фактах, имеющих юридическое значение (истины) в судопроизводстве. Этой теме посвящены самостоятельные монографические работы или отдельные главы монографий¹.

Так, И.В. Решетникова утверждает, что «в настоящее время отказ гражданского процессуального права от принципа установления объективной истины снял остроту данной проблемы»². Автор в своих новых работах считает, что лишь в 1995 г. ГПК РФ и в 2002 г. АПК РФ отказались от принципа объективной истины и вернулись к стандарту доказывания, заложенному в 1864 г. (Устав гражданского судопроизводства России), — установление формальной истины на основании представленных сторонами доказательств. «Однако именно переход к формальной истине дается российским юристам довольно сложно»³.

Ложная идея, что по современному гражданскому процессуальному праву России перед судом не ставится цель получения верного знания о фактических обстоятельствах дела, повторяется в работах и других авторов.

И.Г. Медведев вслед за И.В. Решетниковой полагает, что «обоснованность решения не следует сводить к его истинности...» Истинность решения — не более, чем юридическая фикция, в которой оно принимается за истинное ^{4} .

Противоречивой представляется точка зрения О.В. Баулина, высказанная им об истине как цели доказывания. Как пишет

¹ См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002; *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999; *Мурадьян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М., 2004; *Боннер А.Т.* Указ. соч. Гл. 1.

² *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 11.

³ Решетникова И.В. Судебные реформы: 1864 г. и 2014 г. // Судебные Уставы Российской Империи 1864 г. М., 2014. С. 76. Противоположные идеи высказывает С.Ф. Афанасьев. По его мнению, «достижение объективного знания в сфере судебного функционирования принципиально возможно». См.: Курс доказательственного права / Под ред. М.А. Фокиной. С. 104.

⁴ См.: *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 9.

автор, один из основополагающих принципов гражданского процесса — принцип диспозитивности — не позволяет рассматривать истину как цель доказывания. Возможность отказа истца от иска, утверждения судом мирового соглашения, принятия признания иска ответчиком, признания факта любой из сторон не ставятся в зависимость от их соответствия имевшим место в действительности обстоятельствам, что позволяет оспаривать положение об истине как цели судебного познания¹. В другом месте монографии он высказывает мысль, что требование точного отражения обстоятельств дела в решении превращает суд в розыскной орган².

В то же время О.В. Баулин полагает, что принцип объективной истины в современных условиях следует рассматривать как логическое продолжение принципа состязательности. Гражданский процесс России построен таким образом, чтобы имелась возможность установить истину по делу. Состязание стороны перед судом — способ установления истины и способ единственный³. Следовательно, по О.В. Баулину, истина — не цель доказывания, но принцип гражданского процесса.

Подробный анализ ошибочности взглядов авторов, отрицающих цель достижения истины в гражданском судопроизводстве, дает А.Т. Боннер⁴. В новой крупной монографии по теме истины в правосудии А.Т. Боннер пишет, что «наиболее правильным следует признать взгляд, в соответствии с которым истина, устанавливаемая в судопроизводстве (если исключить случаи судебных ошибок), является объективной истиной. В диалектическом единстве она содержит в себе элементы абсолютной и относительной истины»⁵.

В дополнение к аргументам А.Т. Боннера отметим, что утверждения авторов, отвергающих достижение истины как цели правосудия, построены на абстрактных и формальных суждениях. За основу для рассуждений берется факт отсутствия в новом ГПК РФ ранее существовавшей нормы в ГПК РСФСР

 $^{^1\,}$ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 42.

² Там же. С. 44.

³ Там же С 53

⁴ См.: *Боннер А.Т.* Указ. соч. Гл. 1.

 $^{^{5}}$ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009. С. 289.

следующего содержания: «Суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон» (ч. 1 ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г.).

Изменилась концепция ГПК РФ с точки зрения действия принципа состязательности как механизма достижения истины, но не отказа от этой цели правосудия. Наоборот, в новых ГПК РФ и АПК РФ расширен набор видов доказательств, детализированы правила оценки доказательств, введен регламент участия специалиста в процессе, сохранены все ранее существовавшие гарантии проверки законности и обоснованности судебных актов и т.д.

В аспекте учения об истине как цели судебного доказывания (познания) убедительной является точка зрения С.М. Амосова, высказанная в монографии «Судебное познание в арбитражном процессе» Автор пишет в своем сочинении: «Целью судебного разбирательства является установление действительных событий, участниками которых были истец и ответчик. Суд должен в завершении дела иметь представление о действительных, а не мнимых, иллюзорных поступках, связях, сопутствующих факторах, их взаимоотношениях. Совокупность данных явлений определяется как истина, а путь ее достижения есть судебное познание» 2.

Следует отметить, что для современного периода развития российского гражданского процессуального права и теории доказательств характерно кардинальное изменение взглядов на сущность и содержание принципа состязательности и его нормативного закрепления³.

В зависимости от представлений юристов, касающихся состязательности процесса как принципа, определяющего институты доказательственного права, по-новому решаются и проблемы теории доказательств, а именно понятия предмета доказывания и его формирования, сущности доказывания,

¹ *Амосов С.М.* Судебное познание в арбитражном процессе. М., 2003.

² Там же. С. 29.

 $^{^3}$ См.: Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997; см. также: Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 3. С. 11–12.

распределения обязанностей по доказыванию, оценки доказательств, методики применения отдельных видов доказательств и многих других¹.

Как правильно отметил В.М. Жуйков, принцип состязательности в гражданском процессе был провозглашен в ч. 1 ст. 50 ГПК РСФСР 1964 г., однако фактически полностью нейтрализован другими принципами. В результате бремя собирания доказательств было переложено на суд, который должен был осуществлять несвойственные ему функции «следователя» по гражданским делам².

Принципиальные новеллы в ГПК РСФСР 1964 г. о доказывании были внесены еще Федеральным законом от 27 октября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР».

Новизна нормативного регулирования процесса доказывания в новых условиях по ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ состоит в том, что от воли самих сторон зависит их участие в состязательном процессе. Пассивное их участие в состязании влечет негативные последствия не для суда, как это было ранее, а для самих сторон. Доказывание осуществляется сторонами по общему правилу в суде первой инстанции³. Однако по обновленному законодательству допускается представление доказательств и в суд второй инстанции, если доказательства по уважительным причинам не могли быть представлены в суд первой инстанции или им необоснованно отвергнуты. Расширены апелляционные полномочия суда кассационной инстанции, который имеет право устанавливать новые факты, исследовать новые доказательства и давать исследованным судом первой инстанции доказательствам свою оценку.

Интересны суждения Э.М. Мурадьян, высказанные ею относительно причин отклонения от судебной истины при рассмотрении и разрешении отдельных дел⁴. Автор излагает в сжатом виде причины отступления от истины, как цели

¹ См.: *Салогубова Е.В.* Доказательства в римском гражданском процессе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1994. № 3. С. 70–78.

² См.: Жуйков В.М. Указ. соч. С. 11.

³ См.: *Жуйков В.М.* Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 1–6.

⁴ См.: *Мурадьян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М., 2004. С. 144–155.

правосудия отдельными судьями и судами: неосмысленность судебной ситуации, сговор сторон, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, заблуждение стороны, неверие суда правде, вера суда полуправде или принятие лжи за правду свидетельская ложь и т. д. Идеи Э.М. Мурадьян требуют развития, изучения, поскольку имеют большую практическую значимость.

Уровень развития и совершенства современного российского гражданского и арбитражного процессуального права, регулирующего доказывание и закрепляющего систему доказательств, в значительной степени определяет демократизм правосудия и способность его осуществлять реальную защиту прав и свобод, провозглашаемых Конституцией РФ.

В настоящее время увидели свет серьезные монографические работы по теории доказательств в гражданском и арбитражном процессах, в которых, хотя и небесспорно, предпринята попытка разработки концепции доказательственного права в России как межотраслевого правового института в системе права, а также посвященные системе доказательств в англо-американском процессе¹.

Несомненно, что новые исследования обогащают российскую правовую науку о доказательствах и создают основу для дискуссий² и для правильного применения норм о доказательствах на практике.

¹ См.: *Нахова Е.А.* Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Общая часть. СПб., 2012. Гл. 1 и 2. С. 12–111; *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам. М., 2010.

² См.: Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. Ставрополь, 2002; Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском производстве. М., 2000; Демушкин А.С. Документы и тайна. М., 2003; Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000; Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000; Мохов А.А. Использование медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России: опыт комплексного исследования. Волгоград, 2003; см. также: Доказательства // Эж-Юрист. Спецвыпуск. 2003. № 47; 2004. № 21. В дискуссии, организованной газетой «Эж-Юрист», посвященной проблеме доказательств и доказывания по ГПК РФ и АПК РФ, выступили И.В. Решетникова, В.В. Молчанов, А.А. Арифулин, Л. Рябченко, О.В. Исаенкова, М. Плюхина, А. Широков, Э. Нагорная и др. Они обсуждали темы унификации доказывания, преюдиции, видов доказательств, фальсификации доказательств и др.

Утверждения ряда авторов о том, что по современному гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному праву России перед судами не ставится цель достижения истины и суды не достигают этой цели, расходятся с объективными показателями судебной статистики. Таковыми являются результаты деятельности судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Отмена судебных актов данными инстанциями, как правило, свидетельствует об исправлении ошибки нижестоящих судов. В 2013 г. в суды Российской Федерации поступило 12 903 316 гражданских дел, отменено 62 367 решений, а изменено 12 457 решений.

Как показывает статистический анализ, отступления от цели достижения истины по конкретным делам имеют место, однако их количество не настолько велико, чтобы утверждать, что суды не реализуют этой цели и не исправляют судебные ошибки в связи с нарушением цели достижения истины².

Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год, опубликованные Судебным департаментом. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360
² Там же.

Оглавление

Пре	дисловие	7
	Часть первая	
	ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ	
	Глава первая	
	ИСТИНА КАК РЕЗУЛЬТАТ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ (ПОЗНАНИЯ)	
§ 1.	Особенности судебного познания	13
§ 2.	Истина и судебное доказывание	18
	Глава вторая	
	ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ИСКОВОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА	
	ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО	
	СУДОПРОИЗВОДСТВ	
§ 1.	Фактический состав правоотношения как предмет доказывания	25
§ 2.	Классификация фактов, составляющих предмет доказы-	
	вания	35
§ 3.	Основания освобождения от доказывания	38
	Глава третья	
	ДОКАЗЫВАНИЕ	
§ 1.	Понятие судебного доказывания	45
	Элементы структуры судебного доказывания	51
	Взаимосвязь между логической и процессуальной сторонами в судебном доказывании	65

	Глава четвертая	
	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ	
	В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО	
	К ИСКОВОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА	
	Правовая природа обязанностей по доказыванию	70
§ 2.	Правила распределения обязанностей по доказыванию	80
	Глава пятая	
	ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	
§ 1.	Понятие судебных доказательств	91
§ 2.	Логическое содержание судебных доказательств	102
§ 3.	Процессуальная форма доказательств	105
§ 4.	Правовой регламент получения, исследования, оценки дока-	445
	зательств как их неотъемлемое свойство	
	Классификация судебных доказательств	118
§ 6.	Прямые и косвенные, первоначальные и производные,личные и вещественные доказательства	123
§ 7.	Обеспечение доказательств	132
	Глава шестая	
	ОТНОСИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
§ 1.	Понятие относимости доказательств	136
	Объективные основания для правильного применения пра-	
	вила относимости доказательств	143
	Глава седьмая	
	ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
§ 1.	Понятие допустимости доказательств	146
§ 2.	Допустимость доказательств и реализация цели достижения	
	верного знания в правосудии	159
	Глава восьмая	
	ОЦЕНКА СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
§ 1.	Понятие оценки доказательств	164
§ 2.	Виды оценки доказательств	168
§ 3.	Принципы оценки доказательств	172

Часть вторая ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1. ЛИЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Глава девятая

ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 1.	Содержание объяснений сторон и третьих лиц	181
§ 2.	Виды объяснений сторон и третьих лиц	185
§ 3.	Признание стороны как доказательство	188
§ 4.	Процессуальный порядок получения и исследования объяснений сторон и третьих лиц	192
§ 5.	Оценка объяснений сторон, третьих лиц	195
	Глава десятая	
	ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ	
§ 1.	Понятие свидетеля и свидетельского показания	197
§ 2.	Права и обязанности свидетеля	204
§ 3.	Процессуальный порядок получения и исследования свидетельских показаний. Показания несовершеннолетних сви-	
	детелей	
§ 4.	Оценка свидетельских показаний	211
	Глава одиннадцатая	
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА (ЭКСПЕРТОВ)	
	КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО	
§ 1.	Судебная экспертиза	213
§ 2.	Виды экспертиз в гражданском процессе	219
§ 3.	Процессуальный порядок назначения экспертизы в гражданском и арбитражном процессах	222
§ 4.	Заключение эксперта как средство доказывания. Требования, предъявляемые к заключению эксперта	228
§ 5.	Процессуальный порядок исследования заключения эксперта	230
§ 6.	Оценка заключения эксперта	

2.2. ПРЕДМЕТНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Глава двенадцатая ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 1.	Понятие письменных доказательств	235
§ 2.	Классификация письменных доказательств	242
§ 3.	Процессуальный порядок истребования письменных доказательств	
§ 4.	Исследование письменных доказательств	254
§ 5.	Оценка письменных доказательств	258
	Глава тринадцатая	
	ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	
§ 1.	Понятие вещественных доказательств	260
§ 2.	Истребование и хранение вещественных доказательств	264
§ 3.	Процессуальный порядок исследования вещественных доказательств	268
§ 4.	Оценка вещественных доказательств	270
	Глава четырнадцатая	
	АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	
§ 1.	Понятие аудио- и видеозаписей как отдельный вид доказательств	272
§ 2.	Представление и истребование аудио- и видеозаписей	277
§ 3.	Процессуальный порядок исследования аудио- и видео-записей	281
§ 4.	Особенности хранения и возврата аудио- и видеозаписей как доказательства судом	
Лит	пература	285

В пятом издании монографии «Судебные доказательства» исследуются теоретические и практические проблемы доказывания и доказательств в гражданском и административном судопроизводствах.

Изучаются отдельные виды доказательств, специфика их оценки судом. Излагаются взгляды ученых, высказанные в связи с практикой применения норм ГПК РФ и АПК РФ. Научные положения теории доказательств в гражданском судопроизводстве применимы и в административном судопроизводстве, поскольку отражают многовековой опыт российской правовой школы по теории доказательств.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных работников, судей, представителей сторон и других практических работников юстиции. Она может быть использована как юридическая литература по спецкурсу «Доказательства» и при написании курсовых и дипломных работ студентами, обучающимися по программам бакалавриата и магистратуры.

